

ГЕОХИМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВУЛКАНОГЕННЫХ ФОРМАЦИЙ ЮЖНОГО УРАЛА И ИХ ПРОДУКТИВНОСТЬ НА КОЛЧЕДАННОЕ ОРУДЕНЕНИЕ

© 2010 г. А. М. Косарев

Институт геологии Уфимского НЦ РАН
450077, г. Уфа, ул. К. Маркса, 16/2
E-mail: amkosarev@mail.ru

Поступила в редакцию 15.04.2010 г.

Колчеданосные вулканогенные формации Магнитогорской мегазоны формировались в пределах островодужной системы ранне-, среднедевонского (верхний эмс–эйфель–живет) возраста. Реконструкции палеогеодинамических условий, проведенные на основе палеовулканологических и петролого-геохимических материалов, позволили выделить обстановки фронтальной и тыловой зон островной дуги, задуговый и внутридуговой спрединговые бассейны. Все многообразие вулканических пород и геодинамических обстановок достаточно определено делится на две группы. В первую группу входят вулканические комплексы, формировавшиеся над зоной субдукции (НЗС), во вторую – комплексы возникшие вне влияния зоны субдукции (ВЗС). Геохимические характеристики базальтов вулканических комплексов (концентрации TiO_2 , Zr, La/Yb) коррелируются с разведанными запасами Cu и Zn в отдельных рудных районах. Эти данные позволяют предполагать существенное значение мантийного источника рудного вещества.

Ключевые слова: островные дуги, петрология, геохимия, субдукция, колчеданные месторождения, вулканические комплексы, Южный Урал.

ВВЕДЕНИЕ

Магнитогорская мегазона или Магнитогорская палеоостроводужная система прошла путь от стадии континентального и океанического рифтогенеза (С–О–S₁) до островодужной (D₁–D₃) и коллизионной (С₁–Р) стадий. Колчеданосные вулканогенные формации образуют два вулканических цикла, которые проходили в девоне в позднеэмско–раннеэйфельское и эйфель–живет–раннефранское время.

Среди колчеданосных формаций выделяются следующие их типы: 1 – базальтовая; 2 – базальт-риолитовая; 3 – базальт-андезит-дацит-риолитовая; 4 – андезит-базальтовая, объединяющая базальт-андезит-базальтовую и гибридную базальт-андезит-базальт-кварцевый андезит-дацит-риодацитовую субформации; 5 – трахибазальт-трахиандезит-трахидацит-риолитовая. В связи со слабой тектонической нарушенностью геологических разрезов в Магнитогорской мегазоне сохранилась стратиграфическая последовательность вулканических комплексов девонского возраста, при этом за последние 20 лет большинство разрезов этих комплексов датировано по конодонтовой фауне. Присутствие датированных разрезов на западном и восточном бортах Магнитогорской мегазоны способствует достоверной их корреляции, сопоставлению одновозрастных вулканических комплексов Западно-Магнитогорской (ЗМЗ) и Восточно-Маг-

нитогорской (ВМЗ) зон и более достоверным геодинамическим реконструкциям.

Геохимические характеристики вулканогенных комплексов базируются на авторских и опубликованных количественных аналитических материалах. Анализы проводились в химических лабораториях ИГЕМ, г. Москва (метод ICP-MS и рентгенофлуоресцентный анализ); ВСЕГЕИ, г. Санкт-Петербург (ICP-MS метод); химическая лаборатория Музея Естественной истории, г. Лондон (ICP-AES метод); ГЕОХИ, г. Москва (нейтронно-активационный анализ); ИГ УНЦ РАН, г. Уфа, и ИМин УрО РАН, г. Миасс (силикатный, атомно-абсорбционный и рентгено-флуоресцентный анализы).

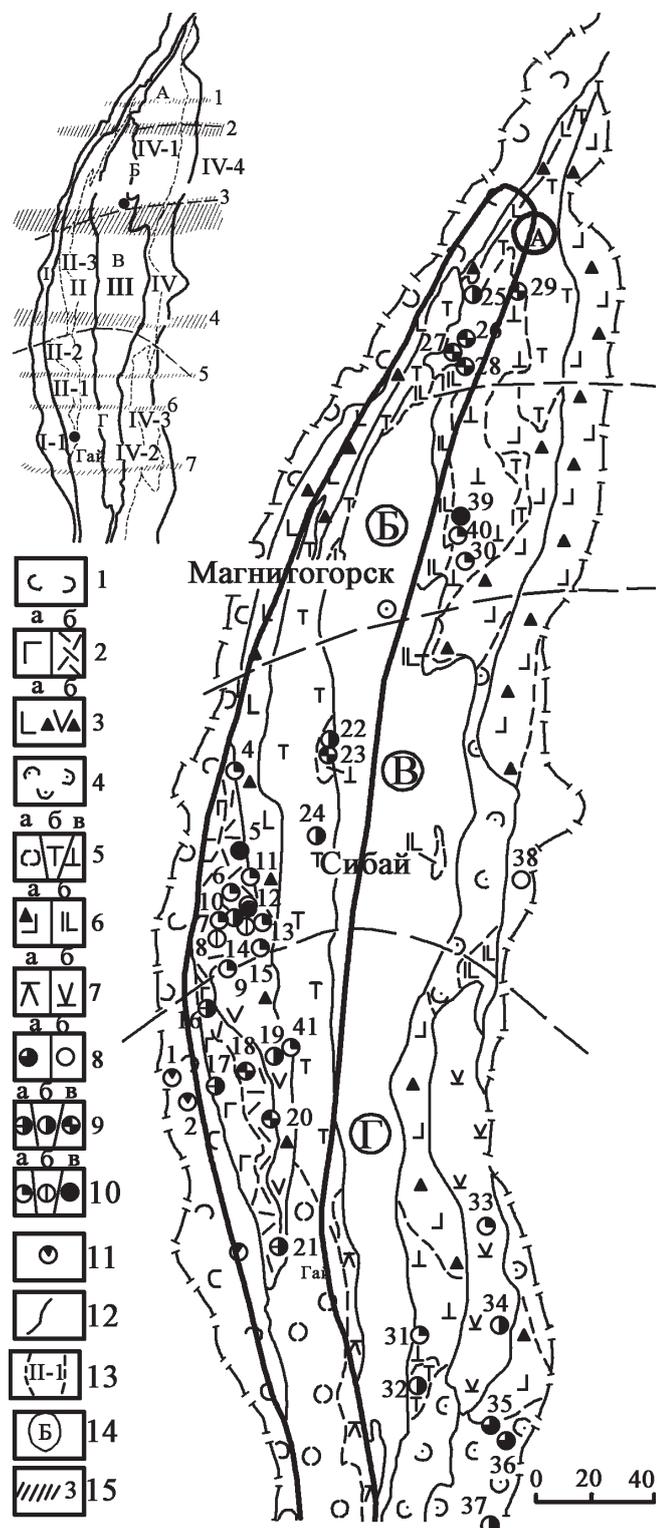
Петролого-геохимические материалы по отдельным вулканическим комплексам девонского возраста Магнитогорской мегазоны изложены в многочисленных публикациях [3, 7, 10, 11, 15, 16, 20, 22, 25 и др.], в которых изложены и основные результаты палеогеодинамических реконструкций на Южном Урале.

Одной из дискуссионных проблем на Урале является генезис минимума современного теплового потока. В качестве возможных факторов, контролирующей аномалию низкого теплового потока, инструментально прослеженную на Южном и Среднем Урале, рассматриваются циркуляция подземных вод, влияние палеоклимата, низкая теплогенерация в земной коре Урала [4]. Проведенные в последние 15 лет комплексные геофизические (Ур-

сейс-95) и петролого-геохимические исследования позволяют на современном уровне знаний оценить причины аномально низкой теплогенерации и её связь с процессами тектоники, вулканизма, рудообразования.

Зона аномально низкого теплового потока на Южном Урале пространственно совпадает с обла-

стью западного, центральной и северной частью восточного крыльев Магнитогорского мегасинклиниория, в которой сконцентрированы многочисленные (около 30) колчеданных месторождений и большое количество рудопроявлений, а также группа железорудных месторождений Магнитогорского рудного района (рис. 1). Из колчеданных месторождений к этой зоне приурочены суперкрупные Гай-

Рис. 1. Схематическая структурно-металлогенетическая карта Магнитогорского мегасинклиниория [18], с добавлениями А.М. Косарева и И.В. Головановой.

Формации и комплексы: 1 – базальтовая (O-S); 2 – базальт-риолитовая (D₁e); контрастный (а) и непрерывный (б) комплексы; 3 – андезит-базальтовая (D₁-D₂ef): базальт-андезитобазальтовый (а) и гибридный базальт-андезит-риолитовый (б) комплексы; 4 – базальтовая (D₁e); 5 – базальт-риолитовая (D₂): базальтовый (а), контрастный (б) и непрерывный (в) комплексы; 6 – андезит-базальтовая (D₂) – а, базальт-андезитобазальтовая K-Na (D₃f) – б; 7 – базальт-андезит-риолитовая: Юсинский (а) (D₂) и Джусинский (б) (D₁₋₂) комплексы.

Колчеданные месторождения: 8 – медноколчеданные (Домбаровский тип) – а, цинковые (Филизчайский тип) – б, 9 – цинково-медноколчеданные, Cu > Zn (а), медно-цинковоколчеданные, Cu < Zn (б) и медно-цинковоколчеданные с полиметаллической минерализацией (Уральский тип) (в); 10 – золотоколчеданно-полиметаллические (а), золото-барит-полиметаллические (б) и золото-колчеданные (в) (Баймакский тип); 11 – кобальт-медно-цинковоколчеданные (Ивановский тип). Месторождения: 1 – Ивановское, 2 – Дергамышское, 3 – Ишкининское, 4 – Тубинская группа, 5 – Куль-Юрт-тау, 6 – Уваряж, 7 – Бакр-тау, 8 – Горная Байкара, 9 – Майское, 10 – Таш-тау, 11 – Танальк-Баймакское, 12 – Семёновское, 13 – Юлалинское, 14 – Туба-Каин, 15 – Балта-тау, 16 – Юбилейное, 17 – Бурибайское, 18 – Маканская группа, 19 – Подольское, 20 – Мамбетовское, 21 – Гайское, 22 – Бакр-Узяк, 23 – Южный Бакр-Узяк, 24 – Сибайское, 25 – Учалинское, 26 – Озерное, 27 – Узельгинское, 28 – Молодежное, 29 – Таш-Яр, 30 – Александринское, 31 – Иссиргужинское, 32 – Западно-Ащебутакское, 33 – Джусинское, 34 – Барсучий Лог, 35 – Летнее, 36 – Осеннее, 37 – Весеннее, 38 – Амурское, 39 – Сабановское, 40 – Бабарыкинское, 41 – Восточно-Подольское.

Схема районирования: 12 – границы Магнитогорской мегазоны и структурно-формационных зон (СФЗ) 1-го порядка: I – Вознесенско-Присакмарская (ГУР), II – Западно-Магнитогорская, III – Центрально-Магнитогорская, IV – Восточно-Магнитогорская; 13 – границы и номера колчеданозонных зон (поясов) 2-го порядка: I-1 – Присакмарская, II-1 – Таналькская (Тубинско-Гайская), II-2 – Ирендыкская, II-3 – Узункыро-Сибайско-Орская (Кизило-Уртазымская), IV-1 – Учалинско-Александринская, IV-2 – Ащебутакская, IV-3 – Джусинско-Домбаровская, IV-4 – Гумбейская; 14 – поперечные блоки: А – Учалинский, Б – Магнитогорско-Верхнеуральский, В – Баймакско-Кацбахский, Г – Орско-Джусинский; 15 – широтные дислокации, выделенные по геофизическим данным: 1 – Буйдинская, 2 – Белорецкая, 3 – Агаповская, 4 – Юлалинская, 5 – Подольская, 6 – Новочеркасская, 7 – Орская.

Черная жирная кривая линия оконтуривает площадь теплового минимума на Южном Урале.

ское, крупные колчеданные месторождения Юбилейное, Подольское, Сибайское, имени IXX Партсъезда, Учалинское, Новоучалинское и многие другие, составляющие около 80% запасов колчеданных руд на Урале [71].

Низкая теплогенерация этой зоны связана с деплетированным характером мантийного субстрата и выносом радиоактивных элементов в процессе интенсивной вулканической и гидротермальной деятельности, продуцировавших формирование колчеданных и железорудных месторождений. Генетически эти процессы связаны с процессом субдукции и магмообразованием в надсубдукционном мантийном клине [9]. Реконструированная область палеозойского надсубдукционного вулканизма в значительной мере совпадает с контуром аномалии низкого теплового потока.

ЭВОЛЮЦИЯ ВУЛКАНИЗМА В МАГНИТОГОРСКОЙ МЕГАЗОНЕ В РАННЕ-, СРЕДНЕДЕВОНСКОЕ ВРЕМЯ

Вулканизм эмс-эйфель-живет-раннефранского времени сформировал сложно-построенную энсиматическую островодужную систему, в пределах которой выделяется фронтальная полиформационная островная дуга ($D_{1e}-D_{2ef_1}$), (рис. 2), задуговый спрединговый бассейн ($D_{1e_{1-2}}$), внутридуговой спрединговый бассейн (D_{2ef}) и поздняя островная дуга (D_{2zv-f_1}).

В позднеэмско-раннеэйфельское время в Магнитогорской мегазоне активный островодужный и надсубдукционный вулканизм проявился в Западно-Магнитогорской зоне (ЗМЗ), тогда как в Восточно-Магнитогорской зоне (ВМЗ) произошло перерастание зоны задугового субконтинентального рифта в субокеанический спрединговый бассейн.

Островодужные вулканические формации ЗМЗ (ранняя – бимодальная базальт-риодацитовая, среднего этапа – непрерывная базальт-андезит-дацит-риодацитовая и поздняя – базальт-андезитбазальт-кварцево-андезит-дацит-риодацитовая и трахидацитовой субформациями) сформировались в первый цикл вулканизма ($D_{1e_2}-D_{2ef_1}$) во фронтальной части Магнитогорской энсиматической островодужной системы. Вулканические комплексы, составляющие позднеэмско-раннеэйфельский цикл вулканизма, относятся к переходной магнезиальной толеит-бонинитовой, известково-щелочной, толеитовой островодужной и переходной от известково-щелочной к шошонитовой петрогенетическим сериям [10].

Конкретные вулканические комплексы, характеризующие базальт-риолитовую (**бурибайский комплекс**) и базальт-андезит-дацит-риодацитовую (**верхнетаналыкский комплекс**) формации, обладают гомодромной эволюцией состава вулканитов

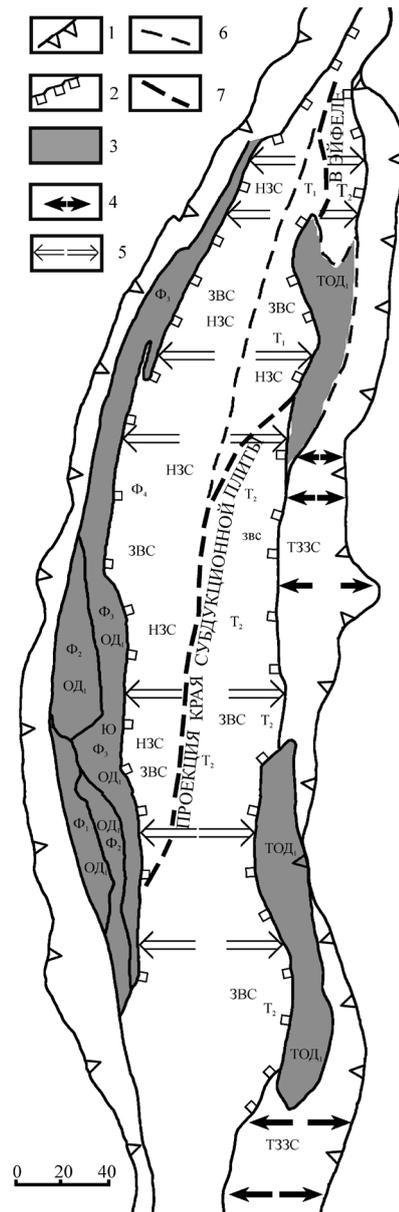

Рис. 2. Структурно-геодинамическая схема Магнитогорской мегазоны, срез – поздний эмс-эйфель.

1 – границы Магнитогорской мегазоны, 2 – границы зоны внутридугового спрединга, 3 – фрагменты ($D_{1e_2}-D_{2ef_1}$), островной дуги, 4 – зона задугового субконтинентального и океанического рифтогенеза ($D_{1e_{1-2}}$), 5 – зона внутридугового спредингового бассейна (D_{2ef}), 6 – фрагмент контура минимума теплового поля, 7 – проекция реконструированного края субдукционной плиты в эйфельское время.

Буквенные обозначения: ОД₁ – фрагмент фронтальной островной дуги (темно-серый цвет) в Западно-Магнитогорской зоне; Ф₁ – площадь распространения бурибайского вулканического комплекса (D_{1e_2}); Ф₂ – то же, верхнетаналыкского комплекса (D_{1e_2}); Ф₃ – то же, ирендыкского комплекса (D_{2ef_1}); ТОД – тыловая отщепленная зона островной дуги в Восточно-Магнитогорской зоне: северный фрагмент – зингейский комплекс (D_{2ef_1}), южный фрагмент – джусинский комплекс (D_{2ef_1}); ТЗС – тыловая зона задугового спрединга; ЗВС – зона внутридугового спрединга, НЗС – зона надсубдукционного вулканизма.

во времени. Для магнезиальных толеитовых базальтов бурибайского комплекса характерны высокие содержания MgO (7.6–18%), Cr , Ni , пониженные концентрации FeO , Al_2O_3 , Zr , Nb , низкое значение La/Yb (0.7–1.98). В бонинитовых вулканитах установлены SiO_2 (53–60%), MgO (8–14%), Cr (33–940 г/т), Zr (19–23.9 г/т), Nb (0.38–0.72 г/т). Отличительной чертой бонинитов бурибайского комплекса от типовых Западно-Тихоокеанской зоны, является повышенное содержание в них Na_2O (2.6–3.3%) и постоянное присутствие плагиоклаза в виде микровкрапленников или в ликвационных “вариолях” [19].

Кислые вулканиды бурибайского комплекса относятся к известково-щелочной серии, обнаруживают обогащение ЛРЗЭ.

Во второй непрерывной базальт-андезит-дацит-риодацитовой формации D_{1e_2} - D_{2ef_1} цикла вулканизма (верхнетаналыкский комплекс Баймакского района) во всех типах пород обнаружены повышенные, по сравнению с предыдущей формацией содержания элементов КИР, а также Zr , Ti , Nb , обогащение ЛРЗЭ и нисходящий от легких к тяжелым РЗЭ характер графиков порода/хондрит.

В Восточно-Магнитогорской зоне, в Домбаровском рудном районе, синхронно с базальт-риодацитовой и базальт-андезит-дацит-риодацитовой формациями ЗМЗ формировался *киембаевский базальтовый* и *акжарский базальт-риодацитовый* вулканические комплексы, датированные поздним эмсом. Базальты киембаевского комплекса сопоставимы с NMORB и средними составами базальтов СОХ и характеризуются низкими содержаниями K_2O (0.04–0.24%), повышенными Na_2O (1.7–4.89%), умеренными и высокими содержаниями TiO_2 (1.1–2.08%). По соотношениям Zr и Ti , Ti и Cr , Cr и Ni , Ni и Co они близки к толеитам СОХ [3, 16]. Величина отношений Ni/Co в киембаевских базальтах колеблется от 1.48 до 5.2, что типично для океанических толеитов. Сходство с базальтами СОХ обнаруживается в распределении РЗЭ. На графике порода–хондрит они образуют характерное для океанических базальтов слабо выпуклые вариационные кривые, восходящие от La к Sm и полого нисходящие от Sm к Lu , что свидетельствует о дефиците легких РЗЭ и слабом дефиците тяжелых РЗЭ. На спайдер-диаграмме порода/NMORB в базальтах обнаруживающая негативные аномалии Nb и Zr , положительные аномалии элементов КИР, Pb , Sr что свидетельствует о наличии островодужного уклона в геохимической характеристике этих базальтов.

Базальты *акжарского комплекса* по большинству окислов сходны с аналогами из киембаевского комплекса. Однако они обнаруживают повышенную щелочность, которая запечатлена в распределении РЗЭ и в повышенных концентрациях элементов КИР.

Завершающая цикл непрерывная порфирировая формация (D_{2ef_1}) в ВМЗ представлена джусинским комплексом и относится к абсарокит-шошонит-латит-трахидацит-риолитовой надсубдукционной серии [8]. Этот комплекс формировался в ВМЗ синхронно с ирендыкским комплексом ЗМЗ, и его щелочной высококалиевый состав отражает его тыловодужную геодинамическую позицию.

В *эйфель-живет-раннефранское время* в результате вулканической деятельности второго цикла происходило накопление базальт-риодацитовой (D_{2ef}) и базальт-андезит-дацит-риодацитовой (D_{2zv} - D_{3f_1}) формаций. Базальт-риодацитовая гомодромная формация образовалась в зоне расщепления Ирендыкской островной дуги. Эта формация в Сибайском рудном районе ЗМЗ представлена *карамалыташским комплексом* и сложена толеитовыми островодужными базальтами с характерными низкими концентрациями Al , Ti , Zr , Nb , P , Cr , Ni , K [11, 22, 25], свидетельствующими об участии субдукционных флюидов в их петрогенезе. Щелочные, щелочно-земельные и радиоактивные элементы (K , Rb , Ba , Sr , Th , U) на спайдерграммах порода/NMORB дают положительные аномалии, негативные аномалии образуют Nb , P , легкие РЗЭ и Eu . Величина отношения Ni/Co устойчиво составляет менее 1.5, что характерно для островодужных базальтов.

Кремнекислые породы карамалыташского комплекса геохимически “родственны” базальтам и принадлежат, видимо, к толеитовой серии. Об этом свидетельствует плоский характер распределения РЗЭ, показывающий небольшой дефицит легких РЗЭ, при более высоких, чем в базальтах, концентрациях всех РЗЭ. По петрохимическим материалам, в частности, по содержаниям $K_2O + Na_2O$; K_2O и соотношениям FeO/MgO , среди кислых пород выделяются разновидности принадлежащие толеитовой и известково-щелочной сериям.

В ВМЗ в *Александринском рудном районе (александринский комплекс)* (D_{2ef}) большая часть базальтов относится к толеитовой островодужной серии иногда с субщелочным уклоном. Среди кремнекислых пород преобладает тип, принадлежащий к известково-щелочной серии со значениями La/Yb отношения от 2.0 до 6.0.

Южнее Александринского района на 175 км, в *Ащевутацкой зоне* ВМЗ, располагается *большекумакский базальт-риодацитовый* вулканический комплекс (D_{2ef}); базальты которого относятся к типу умеренно- и высокотитанистых субщелочных и толеитовых базальтов (TiO_2 0.94–3.0%).

Вулканиды непрерывной формации (D_{2zv} - D_{3f_1}) в ВМЗ разнообразны и не всегда достоверно датированы. В Александринском рудном районе эту формацию представляет *урядинский комплекс*, вулканиды которого относятся к известково-щелочной, реже (на участке Фестивальном) – к субщелочной серии

ям, что подчеркивает тыловодужное положение этого комплекса.

По опубликованным [3, 10, 11] и изложенным выше материалам в Магнитогорской мегазоне выделяются следующие геодинамические обстановки (рис. 2): 1 – фронтальная зона энсиматической островной дуги (ОД) (D_1e_2 - D_2ef_1); 2 – задуговой спрединговый бассейн субокеанического типа (D_1e); 3 – тыловая зона той же ОД; 4 – **внутридуговой спрединговый бассейн** (D_2ef) в зоне расщепления Ирландской ОД: а) его западная надсубдукционная часть (Сибайский рудный район); б) его тыловая восточная надсубдукционная часть (Александринский рудный район); в) его тыловая часть, вне влияния зоны субдукции (Ащебутакский, Шуулдакский районы).

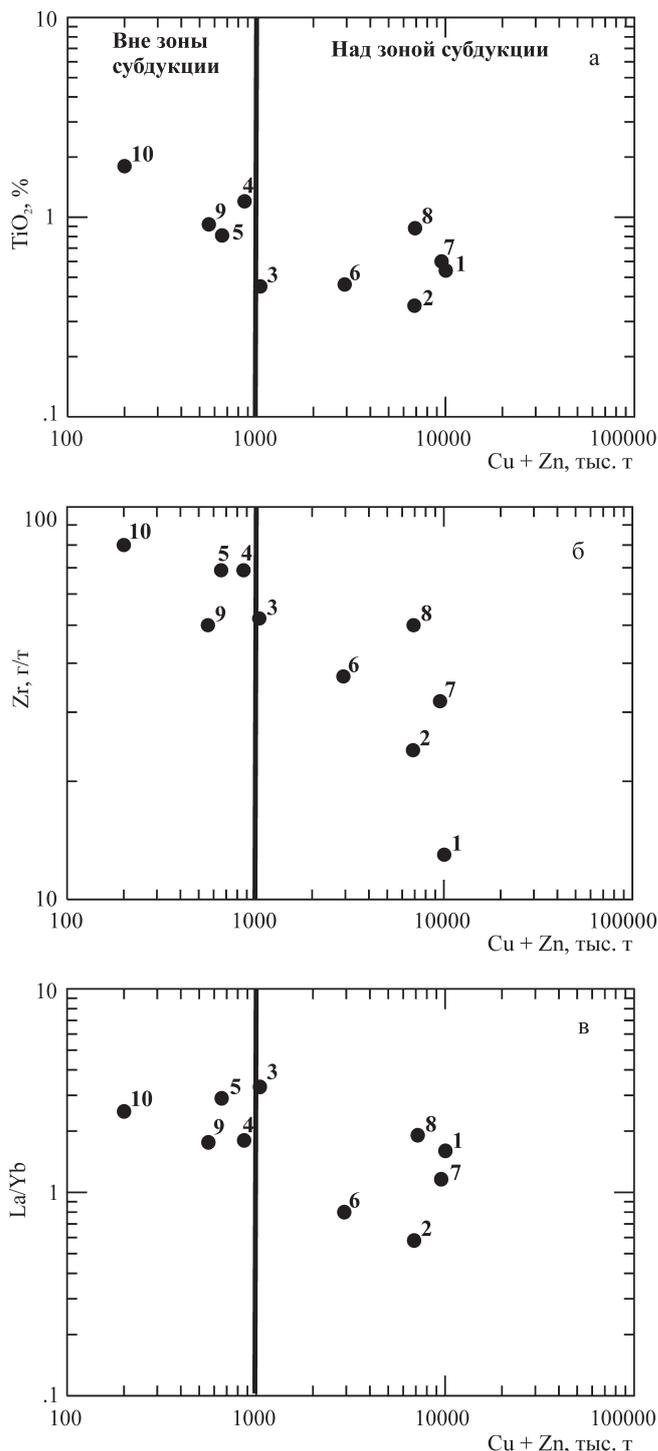
По современным представлениям, вулканизм перечисленных выше формаций происходил при выплавлении островодужных магм в мантийном клине под воздействием различных объемов субдукционных флюидов. Одной из специфических черт колчеданосных комплексов по данным В. Холоднова [12] является обогащенность хлором и фтором акцессорного апатита, содержащегося в рудомещающих вулканитах. Для наиболее хлороносных островодужных комплексов Урала установлена корреляция хлора с содержанием натрия.

ПРОДУКТИВНОСТЬ ВУЛКАНОГЕННЫХ ФОРМАЦИЙ НА КОЛЧЕДАННОЕ ОРУДЕНЕНИЕ

Геохимические особенности базальтов Южного Урала и геодинамическая позиция хорошо увязываются с продуктивностью на колчеданное оруденение. По экспериментальным данным и модельным построениям [1, 2, 5, 6, 13, 14, 17, 23, 24,], концентрации в исходных магмах MgO , **высокозарядных**, крупноионных литофильных и редкоземельных элементов, контролируются объемами флюидной фазы, P_{H_2O} и степенью плавления мантийного субстрата. Некоторые из геохимических характеристик базальтов, в частности, концентрации TiO_2 , Zr и значения отношений La/Yb , зависящие от степени плавления мантийного субстрата и P_{H_2O} , коррелируются с запасами рудного вещества ($Cu + Zn$ в тыс. тонн) в рудных районах Южного Урала (табл. 1, рис. 3а–в). Из этих данных следует:

1. Высокая продуктивность на колчеданное оруденение обнаруживается в комплексах, исходные магмы которых выплавлялись при повышенных P_{H_2O} и высоких степенях плавления мантийного субстрата: а) в надсубдукционных комплексах фронтальной зоны Магнитогорской островодужной системы (Бурибаевский, Южно-Ирландский комплексы) и б) в надсубдукционных комплексах внутридугового бассейна (Карамалыташский комплекс). В эту группу входят наиболее крупные месторождения Южного Урала: а) Гайское, Юбилей-

ное; б) Учалинское, Новоучалинское, месторождения Верхнеуральского рудного района, Сибайское.

Рис. 3. Соотношения содержаний Cu и Zn [7] в колчеданных месторождениях и рудных районах Южного Урала с концентрациями TiO_2 (а), Zr (б) и величиной La/Yb (в) в базальтах тех же рудных районов.

Номера 1–10 на диаграммах соответствуют номерам рудных районов в табл. 1.

Таблица 1. Геодинамическая позиция, геохимические особенности базальтов и запасы Cu и Zn (тыс. т) в рудных районах Южного Урала

Геодинамические обстановки	Возраст	Отношение к зоне субдукции	Геодинамические индексы	Колчеданные месторождения	Формация	Петрогенетическая серия	TiO ₂ , масс. %	Zr, г/т	La/Yb	Рудные районы и их номера	Запасы Cu и Zn, тыс. т
Фронтальная островная дуга	D _{1e2}	НЗС	Ф ₁ + Ф ₂	Гайское	Б-А-Д-РД	ТОД-ИЩ	0.54	13	1.6	Гайский (1)	10041
	D _{1e2} -D _{2ef1}	НЗС	Ф ₁	Бурибайское Юбилейное	Б-Р	БОН, ТОД	0.36	24	0.58	Бурибайский (2)	6857
			Ф ₂	Макан-Октябрьское	Б-А-Д-Р	ТОД, ИЩ	0.44	46	1.9		
			Ф ₃	Подольское	Б-АБ-А-РД (г)	ТОД, ПТ-ИЩ	0.38	34	1.2		
Задуговый океанический бассейн	D _{1e2}	НЗС	Ф ₂	Баймакская группа	Б-А-Д-Р	ИЩ	0.45	52	3.3	Баймакский (3)	1047
	D _{1e2}	ВЗС	ТЗЗС	Весеннее Летнее Осеннее	Б	ТОК	1.2	69	1.8	Домбаровский (4)	864
Тыловая зона ОД	D _{2ef1}	НЗС	ТОД	Джусинское Барсучий Лог	Б-А-Д-Р	Ш-ИЩ	0.81	69	2.9	Теренсайский (5)	657
				Сибайское Камаганское	Б-Р	ТОД	0.46	37	0.8	Сибайский (6)	2927
Внутридуговые срединно-тыловые бассейны	Зона прилегающая к фронтальной ОД	НЗС	Ф ₄	Учалинское Ново-Учалинское	Б-Р	ТОД	0.6	32	1.16	Учалинский (7)	9542
				ХИХ-Партсъезда Узельгинское	Б-А-Д-Р	ТОД, ИЩ	0.88	50	1.9	Верхнеуральский (8)	6900
Тыловая зона		НЗС	Т ₁	Александринское Сабановское	Б-Р	ТОД, ИЩ, СЩ	0.92	50	1.76	Александринский (9)	559
				Ащевутацкое Иссыргужинское	Б-Р	ТСОК, СЩ	1.8	80	2.5	Ащевутацкий (10)	200

Примечание: ОД – островная дуга, НЗС – над зоной субдукции, ВЗС – вне зоны субдукции; **геодинамические индексы**: Ф₁ – первая (с запада) зона фронтальной ОД (Акъяр-Бурибайская), Ф₂ – вторая зона фронтальной ОД (Тубинско-Гайская), Ф₃ – третья зона фронтальной ОД (Ирединская), ТЗЗС – тыловая зона задугового срединного бассейна, ТОД – Тыловая зона ОД, Ф₄ – фрагмент ВЗС прилегающий к фронтальной ОД (Сибайско-Учалинский), Т₁ – тыловая зона внутридугового спрединга НЗС, Т₂ – тоже вне зоны субдукции; **формации**: Б-А-Д-РД – базальт-андезит-риодацитовая, БР – базальт-риодацитовая, Б-А-Д-Р – базальт-андезит-дацит-риодацитовая, Б-АБ-РД(г) – базальт-андезит-риодацитовая, БОН – бонинитовая, ИЩ – известково-щелочная, ПТ-ИЩ – переходная от толейтовой к известково-щелочной, ТОК – толейтовая океаническая, Ш-ИЩ – шошонитовая с известково-щелочным уклоном, СЩ – суб-щелочная, ТСОК – толейтовая субокеаническая.

2. Меньшая колчеданоносность (мелкие и средние месторождения) обнаружена в комплексах, образовавшихся над зоной субдукции при ограниченных объемах флюидов и умеренных P_{H_2O} (месторождения Баймакского района), в тыловой части островодужной системы (месторождения Барсучий Лог, Джусинское), в пределах тыловой надсубдукционной зоны внутридугового бассейна (Александринское) и в окраинном океаническом бассейне (D_1e_2) (Весеннее, Осеннее, Летнее, Акжарское).

3. Слабая колчеданоносность характерна для переходных и субокеанических субщелочных и толеитовых базальтовых комплексов, в характеристиках которых слабо проявлены островодужные черты и преобладают субокеанические признаки (Большекумакский, Ащebutакский, Калиновский, Шуулдакский комплексы). Формирование этих комплексов происходило вне влияния зоны субдукции, либо в области с ограниченным влиянием субдукционной флюидной фазы обогащенной водой.

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы "Поволжье", рег. № 40/43-П, договор № 08-05-97005 и программы № 2 ОНЗ РАН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдейко Г.П., Палуева А.А., Хлебородова О.А. Геодинамические условия вулканизма и магмообразования Курило-Камчатской островодужной системы // Петрология. 2006. Т. 14, № 3. С. 248–265.
2. Богатилов О.А., Цветков А.А. Магматическая эволюция островных дуг. М.: Наука, 1988. 248 с.
3. Вулканизм Южного Урала / И.Б. Серавкин, А.М. Косарев, Д.Н. Салихов и др. М.: Наука, 1992. 197 с.
4. Голованова И.В. Тепловое поле Южного Урала. М.: Наука, 2005. 189 с.
5. Добрецов Н.Л., Кирдяшкин А.Г. Глубинная геодинамика. Новосибирск: СО РАН, 1994. 229 с.
6. Дриль С.И., Елизарова М.В. Геохимическая типизация и источники вещества метабазитов офиолитов западного сектора Монголо-Охотского складчатого пояса // Вулканизм и геодинамика: мат-лы II Всерос. симпози. по вулканологии и палеовулканологии. Екатеринбург: ИГГ УрО РАН, 2003. С. 367–370.
7. Зайков В.В., Масленников В.В., Зайкова Е.В., Херрингтон Р. Рудно-формационный и рудно-фациальный анализ колчеданных месторождений Уральского палеоокеана. Миасс: ИМин УрО РАН, 2001. 315 с.
8. Косарев А.М., Артюшкова О.В. Джусинский палеовулканический комплекс: стратиграфическое положение, геохимические особенности, геодинамические реконструкции // Геологический сборник № 6. Информационные материалы ИГ УНЦ РАН. Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2007. С. 174–180.
9. Косарев А.М., Голованова И.В., Шафигуллина Г.Т. Особенности распределения оксида калия, урана и тория в вулканитах Южного Урала в связи с проблемой генезиса минимума теплового потока // Литосфера. 2009. № 6. С. 17–32.
10. Косарев А.М., Пучков В.Н., Серавкин И.Б. Петролого-геохимические особенности раннедевонско-эйфельских островодужных вулканитов Магнитогорской зоны в геодинамическом контексте // Литосфера. 2005. № 4. С. 22–42.
11. Косарев А.М., Пучков В.Н., Серавкин И.Б. Петролого-геохимические особенности среднедевонско-раннекаменноугольных островодужных и коллизионных вулканитов Магнитогорской зоны в геодинамическом контексте // Литосфера. 2006. № 1. С. 3–21.
12. Медноколчеданные месторождения Урала: Условия формирования / В.А. Прокин, И.Б. Серавкин, Ф.П. Буслаев и др. Екатеринбург: УрО РАН, 1992. 307 с.
13. Пирс Дж.А., Линнард С.Дж., Робертс С. Особенности состава и тектоническое значение офиолитов над зоной субдукции // Геология окраинных бассейнов. М.: Мир, 1987. С. 134–165.
14. Рингвуд А.Е. Состав и петрология мантии Земли. М.: Недра, 1981. 584 с.
15. Рихтер Я.А. Палеозойский вулканизм и геодинамика Южного Урала. Саратов: Саратовский ГУ, 2008. 128 с.
16. Рыкус М.В. Вулканизм и металлогения Джусинско-Домбаровского палеовулканического пояса Южного Урала. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. 172 с.
17. Сондерс А.Д., Тарни Дж. Геохимические характеристики базальтового вулканизма в задуговых бассейнах // Геология окраинных бассейнов. М.: Мир, 1987. С. 102–133.
18. Серавкин И.Б. Вулканогенные колчеданные месторождения Южного Урала // Геодинамика, магматизм, метаморфизм и рудообразование. Екатеринбург: ИГГ УрО РАН, 2007. С. 638–669.
19. Серавкин И.Б., Косарев А.М. О происхождении контрастных и непрерывных серий базальт-липаритовой формации Южного Урала // Докл. АН СССР. 1979. Т. 245, № 5. С. 1210–1214.
20. Фролова Т.И., Бурикова И.А. Геосинклинальный вулканизм (на примере восточного склона Южного Урала). М.: МГУ, 1977. 266 с.
21. Язева Р.Г. Геохимические критерии для формационного анализа меденосных комплексов Уральской эвгосинклинали. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1985. 64 с.
22. Язева Р.Г., Бочкарев В.В. Геология и геодинамика Южного Урала (опыт геодинамического картирования). Екатеринбург: ИГГ УрО РАН, 1998. 203 с.
23. Arculus R.J. Aspects of magma genesis in arcs // Lithos. 1994. V. 33. P. 189–208.
24. Bailey J.C., Frolova T.I., Burikova I.A. Mineralogy, geochemistry and petrogenesis of Kurile island-arc basalts // Contrib. Mineral. Petrol. 1989. V. 102. P. 265–280.
25. Spadea P., D'Antonio M., Kosarev A. et al. Arc-continent collision in the Southern Urals: Petrogenetic aspects of the forearc-arc complex // Mountain Building in the Uralides: Pangea to the Present. Geophysical Monograph. 2002. V. 132. P. 101–134.

Рецензент В.Ф. Рудницкий

Geochemical peculiarities of volcanogenic formations of the Southern Urals and their massive sulfide ores efficiency

A. M. Kosarev

Institute of Geology, Ufa Scientific Centre of RAS

The massive sulfide bearing volcanogenic formations of the Magnitogorsk zone were formed within the limits of the Lower-Middle Devonian (Emsian-Eifelian) island arc system. Reconstruction of the paleogeodynamic conditions carried out on the base of the paleovolcanogenic and petrology-geochemical materials allowed to distinguish the conditions of fore-arc and back-arc zones, back-arc and intra-arc spreading basins. All variety of volcanic rocks of different geodynamic conditions divide definitely enough into two groups. The first group includes the volcanic complexes formed above a subduction zone (ASZ), the second group includes the complexes formed out of influence of subduction zone (OSZ). Geochemical characteristics of basalts of volcanic complexes (the concentrations of TiO_2 , Zr, La/Yb) are correlated with prospected reserves of Cu and Zn in thousands of tons in some ore-bearing areas. These data allow assuming the essential significance of mantle source for ore material.

Key words: island arc, petrology, geochemistry, subduction, massive sulfide deposits, volcanic complexes, Southern Urals.